

2022

**Тригуб
Вера Николаевна**

Зазеркалье

Лабиринты музыки

Отражения

Картины прошлого

Удивительные странствия

Моя родина

specialviewportal.ru

ИСКУССТВО
НАУКА И СПОРТ

ОСОБЫЙ
ВЗГЛЯД

ПРОЕКТ МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ

**Всероссийский конкурс литературных работ
людей с нарушением зрения,
посвященный Году культурного наследия
народов России**

Номинация «Эпос»

Всероссийский конкурс литературных работ
людей с нарушением зрения,
посвященный Году культурного наследия народов России

Номинация «Эпос»

Зазеркалье

эссе

Автор:
Тригуб
Вера Николаевна

Зазеркалье

В глубоких вечерних сумерках, таких прохладных и вязких, что казалось, будто время остановилось и застыло над миром в безмолвном созерцании, притихший сад слушал едва уловимый шёпот ветра в листве и думал о вечности, сплетённой из миллионов мгновений.

В каждом из этих мгновений был свой смысл, своя красота, свой аромат и своё маленькое событие, незаметное для человеческого взгляда: становился выше и крепче молодой стебелёк, поднимался бутон цветка, наливалась соком ягода, застывала на трепещущей ладони листа алмазная росинка.

Маленькие события совершались и тогда, когда вечер казался застывшим, и для всего на свете был свой черёд, своё место в этом мире.

Сад точно знал, что сейчас тишину нарушит стрёкот цикады, а потом вдаль, на соседней улице, залает цепная собака, мечтающая сорваться с привязи и бежать прямо в ночь. Было известно саду и то, что через несколько мгновений в доме, где живут люди, погаснет свет и до утра не зажжётся. Поднималась из-за поля бледнолицая строгая красавица луна, возвышаясь над деревьями и рассеивая тусклым светом сгустившиеся сумерки отлетающего вечера.

Но сад не знал о том, что сегодня ход привычных маленьких событий будет нарушен одним необычайным происшествием, о котором до самого утра будут перешёптываться вишни и сливы, груши и яблони.

В сад несмелой походкой, медленно и с какой-то отчаянной решимостью вошла девочка лет пяти. Свет в окнах дома ещё не был погашен, но шторы уже задёрнуты — хозяйева готовились ко сну.

Никто, кроме старых деревьев и разросшегося кустарника, не видел малютку, лишь высокая трава в холодных слезинках росы понимала, что девочка заблудилась и не может отыскать дорогу домой.

Если бы в том саду очутился человек, он бы помог девочке найти нужную тропинку, проводил бы бедную потеряшку до дома. Но сад был безлюден и тих, только в кронах деревьев что-то иногда вздыхало, шепталось, шумело, пугая заблудившегося ребёнка.

Девочка шла по траве очень медленно, ощупывая почву под ногами и не узнавая местности. Иногда она наступала на что-то твёрдое — это был корень; иногда её маленькая ручка, ищущая ориентир в тёмном пространстве, касалась огненного листа крапивы и поспешно отодвигалась; а иногда коварные ветки хватили девочку за платье, не выпуская из плена призрачной ночи. А девочка всё шла и шла вперёд, не подозревая, что ходит кругами. Старые мудрецы, могучие деревья, покачивали кронами, будто седыми головами: они-то знали, что девочка не видит дороги, не видит лунного сияния, не видит красоты вокруг. Эти старожилы-великаны знали, где находится дом

девчушки, часто видели её в саду по соседству, за железной сеткой забора. Девочка часто играла в том саду, пела, говорила с цветами и упавшими яблоками, собирала спелые ягоды, укрывалась в прохладной тени от летнего зноя.

А сегодня она впервые отыскала в сетке забора маленькую, неприметную калитку, соединяющую сад с соседским, и вошла в неё, как в зазеркалье, но очутилась не в сказочной стране, а в пугающей неизвестности...

Если бы её позвали, она бы сразу поняла, в какую сторону повернуть, чтобы отыскать свой сад. Но никто не окликнул её, и даже лучший друг, пёс Рыжик, которого она отличила бы по голосу от всех других собак, сегодня молчал.

Отгоняя подступающий страх, девочка продолжала искать дорогу из своего тёмного зазеркалья. Инстинктивно она понимала, что если остановишься и дашь липкому безмолвному страху сковать себя по рукам и ногам, то уже никогда не выберешься отсюда, поэтому нужно идти вперёд, осматривать ощупью всё вокруг — авось найдётся подсказка, что-нибудь знакомое, и поможет сориентироваться.

Это был первый урок мужества, который преподаст ей родная земля — идти вперёд, не поддаваясь страху и отчаянию; действовать, чтобы найти выход.

Наконец, девочка добралась до высокого деревянного забора, отделяющего сад от улицы. В первую минуту малышка испытала огромную радость — вот и улица, дорога к дому почти найдена. Но минутой позже отчаяние снова нахлынуло на неё: забор был высокий, поверх него можно было только выглянуть на улицу, а перелезть на другую сторону не представлялось возможным.

Отец должен возвращаться домой из центра села. Но по какой дороге он пойдёт? Можно идти тремя путями.

Один путь — по той самой улице, а значит, он непременно прошёл бы мимо высокого забора и заметил бы потерявшегося ребёнка.

Другой путь лежал между огородами и выходил к дому через ту самую неприметную калитку, которая пригласила нашу героиню в неизвестность соседского сада.

Третий путь вёл к дому через поля.

Выбери отец одну из двух коротких дорог, он не нашёл бы дочь. Но он, по счастливому стечению обстоятельств, возвращался домой длинной дорогой и, проходя мимо соседского забора, услышал слабое «ау». Могучие руки подхватили девочку и перенесли из чужого сада на знакомую улицу. Малютка прижималась к тёплой отцовской груди: понимала, что пришёл Он — большой человек, всесильный подобно доброму волшебнику из сказки, который окружит заботой и лаской, без слов и объяснений всё поймёт своим большим любящим сердцем.

И вот из тёмного зазеркалья девочка перенеслась в тепло и свет дома, где всё знакомо и понятно, на столе ждёт душистый горячий чай,

ей радуются папа и старенькая бабушка.

Потом пришёл спокойный сон, навеянный удивительными бабушкиными историями и мерным тиканьем больших старинных часов в прихожей.

А наутро гигантские деревья из соседского сада снова увидели весёлого ребёнка, вышедшего с первыми лучами летнего солнца в свой мир неслышимых диалогов и будущих вдохновений, вбирающего в душу свет зари, запахи и звуки, прикосновения ветерка и тепло ясного дня.

Лабиринты музыки

Всероссийский конкурс литературных работ
людей с нарушением зрения,
посвященный Году культурного наследия народов России

Номинация «Эпос»

Лабиринты музыки

эссе

Автор:
Тригуб
Вера Николаевна

Что же такое малая родина?

Для меня, той самой заблудившейся в зазеркалье чужого сада девочки — это огромный мир, существующий параллельно реальному, но видимый и ощущаемый мною более явственно и чётко, чем, например, стол, за которым я пишу эти строки.

Пока мысленная и духовная связь с этим миром крепка, я чувствую невидимую поддержку, нечто вроде сильных рук, ведущих меня из тёмного зазеркалья в светлое настоящее.

Наверное, малая родина в понимании каждого человека имеет своё неповторимое значение, такое же индивидуальное, как сам человек, и такое же многогранное, как личность.

Для меня никогда не существовало разделения на родину и малую родину. В моём восприятии по сей день существует одна большая и приветливая земля, один открытый мир, не испещрённый линиями границ. Осматривая рельефную карту мира, я вчитываюсь в завораживающие названия континентов, стран, городов, океанов, гор и понимаю — это моя планета, я могла родиться в любом уголке земного шара. Но судьба предопределила моё появление на свет именно в России, в одном из красивейших городов — Санкт-Петербурге.

Малая родина, где родились и встретились мои родители, теперь отделена государственной границей, пересечь которую становится всё труднее.

Я хорошо помню время, когда по радио звучало «Республика Украина». Это словосочетание завораживало меня особой звукописью, и уже тогда, в раннем детстве, я чувствовала в нём нечто естественное и красивое.

Позже стало таким же привычным то, что поезд из Петербурга в Бердичев останавливался на границе примерно на час, и во время этой продолжительной стоянки взволнованные пассажиры заполняли какие-то официальные бумажки — декларации, а потом в каждое купе заглядывали строгие пограничники: немногословные, серьёзные, внушающие трепет моей детской душе.

Но всё-таки это были стражники у ворот рая, куда я допускалась на три летних месяца. Ведь просто так, без официальной церемонии досмотра в рай, скорее всего, не попадают.

Меня в детстве больше занимала поэтическая составляющая нашего пути из будней в каникулы — нравилось узнавать воздух, наполненный чудесными ароматами цветущих полей; солнце, которое едет в невидимой колеснице по небу, отмеривая золотые дни свободы и счастья; речь, плавно перетекающую из русской в белорусскую и останавливающуюся на мягком, дорогом сердцу, украинском говоре.

День в поезде тянулся долго, будто нарочно, чтобы я успела

осознать, принять и поверить в моё лето, мою маленькую собственную бесконечность. Даже внезапно обрываясь, она продолжала существовать в моём сознании, наполненная тёплыми воспоминаниями и богатым вдохновением.

Поезд постепенно замедлял ход, усиливая моё желание скорее очутиться на стареньком низеньком перроне, где всегда ожидала радость встречи с родственниками. Постепенно, почти незаметно, движение останавливалось, раздавался скрежет открываемой двери тамбура, и вот она — точка невозврата, момент, разделяющий время на «до» и «после».

Вместо духоты вагона я погружалась в прохладу ласковой ночи (одесский поезд прибывал за полночь), и через минуту состав покидал Бердичевскую станцию, отправляясь дальше, к морю, в знаменитый город-порт.

Оставалось переждать остаток ночи у родственников, чтобы на первом утреннем автобусе добраться наконец до села, где жили обе мои бабушки. Обычно ещё до полудня меня встречала малая родина — ласковая и приветливая сказка моей жизни.

Я шла по знакомым улицам, мимо беленьких, чистеньких заборов, за которыми кипела жизнь. Там деловито сновали куры, и я понимала, о чём они разговаривают. Иногда дорогу со смелой доверчивостью перебегали стайки гусей и уток, а иногда стоял привязанный к придорожному столбу телёнок. Каждый двор встречал меня залиvistым лаем, каждая хозяйка приветствовала по-родственному, с кем-то я останавливалась поговорить о житье-бытье.

Но с каждым годом на улицах становилось тише и пустынное. К 2012 году жителей в моём раю почти не осталось. Некогда широкие улицы превратились в едва заметные и поросшие высокой травой тропки, осиротевшие дома покосились, птичники и собачьи будки опустели.

А в моей памяти всё осталось прежним — цветным и весёлым, беззаботным и праздничным.

Вот и знакомая калитка, а вот — пёс Рыжик, мой верный друг, обладатель голоса с особым тембром, который ни с кем не спутаешь. Он рвался с цепи навстречу, звонко лая: «Баф, баф».

Вот и бабушка плачет от радости, что мы наконец приехали. Она с каждым годом всё ниже клонится к земле, а я становлюсь выше и взрослее.

Брожу по прохладному саду, вспоминаю, проникаюсь, осознаю, привыкаю.

Соседский сад, где я однажды блуждала, совсем заброшен: бабы Сени давно нет на свете, а её дом против колодца всё так же красив, статен и кажется красным, отликает золотом на закате. Если бы я видела чуть лучше, я бы нарисовала этот красивый дом, утопающий в буйной зелени, весь в цветах и резной листве, за скромным

простеньким заборчиком. Неужели когда-то через этот забор мне было не перелезть?

Сегодня, в день приезда, обязательно надо успеть всё осмотреть: и дорогу к центру села, идущую вдоль речки и ив на берегу, и поле, к которому выходят три параллельные улицы, — там тоже есть маленькая речушка; и глубокий овраг, в который я любила скатываться в бочонке без дна. Если смотреть с поля, наша улица напоминает большую печатную букву «У», как я определила с помощью моего скромного остаточного зрения.

Так, в раздумьях и построении внутреннего диалога с окружающим миром, проходит мой первый день лета. Беззаботно, счастливо и быстро пролетают пёстрые мгновения, будто кто-то большой и невидимый перелистывает книгу сказок с богатыми иллюстрациями.

Одного мне не хватает для полного, абсолютного счастья — пианино. Я знаю, что дома, в Петербурге, меня встретит мой любимый инструмент, и ожидание этой встречи скрашивает тусклое настроение уходящего августа и прощания с малой родиной.

Лишённая возможности прикоснуться к клавиатуре пианино и услышать свой внутренний мир, я начинаю искать музыку во всём, что меня окружает. Из старых бочек и кастрюль возводится «ударная установка». Тут же рождаются ритмы — как-никак музыка!

Однажды я заметила, что если отыскать подходящую деревяшку, прислонить её к длинной толстой проволоке, протянутой через весь двор для просушки белья, и крикнуть прямо в эту деревяшку, как в микрофон, или спеть, то можно услышать реверберацию, словно находишься в большом пустом помещении. Это открытие надолго меня увлекло.

Я искала акустическое разнообразие многими способами, и каждый завораживал, увлекая новизной. В будущем эти опыты нашли отражение в занятиях аранжировкой и сведении музыки.

Моя способность безошибочно распределять все звуки окружающего мира на шум и тона определённой высоты и тембра вырабатывалась у меня, видимо, с раннего возраста. Позже стало понятно, что музыка станет главным делом моей жизни, занимающим большую часть моих мыслей, стремлений, начинаний.

Все детские впечатления, которыми меня щедро одаривала малая родина, неизменно превращались в музыку.

Ещё до овладения музыкальными знаниями на профессиональном уровне я воспринимала весь слышимый мир совершенно удивительным образом: казалось, передо мной раскрывается не просто музыкальное полотно, обрамлённое строгой канвой гармоний, ритма, размера и прочим, а появляется волшебный замок, дивные чертоги, где можно заблудиться и остаться навсегда. Я погружалась в музыку и бродила в ней, любуясь невиданными маршрутами бесчисленных галерей ритмов и созвучий.

Всё моё детство было наполнено певучей нежностью и поэтичностью родной речи, расцвечено красотой и многогранностью украинской песни. И всё это складывалось в одно целое с ширью полей, высью небес, гладью озёр.

Я родилась в СССР, это определило моё отношение к России и Украине как одному целому. Я была счастлива тем, что могла думать, сочинять и читать на двух языках.

Войдя в подростковый возраст, я начала понимать, о чём говорят в новостях украинские СМИ, — это огорчало и ранило меня. Зёрна розни и враждебности по отношению к России методично и неотвратимо падали на сырую почву самосознания «нового» государства, и на этом шатком фундаменте строилось здание «незалежности» и «самостийности».

Непонимание и неприятие этой новой действительности стало для меня ложкой дёгтя, неизменно искажающей вкус медовой беззаботности детства.

Почему случилось так, что слово «русский» стали произносить с оттенком презрения?

Я решительно отказалась от непонятной для меня политической стороны жизни, ратуя за мир во всём мире, единство всех людей на планете и за всеобщее счастливое существование под солнцем.

Уходя от невзгод в поэтический мир созерцания природы, обращая все впечатления в музыку, я сохранила свою душу по-детски наивной, а личность — открытой добру и свету.

Именно музыка, моё нематериальное богатство, сделала меня тем, кто я есть.

Я бесконечно благодарна друзьям, учителям и родителям — за то, что у меня была возможность на протяжении всей жизни заниматься любимым делом, пролетать над миром обыденности на крыльях искусства, чувствуя признание тех, кто соприкасался с моим творчеством.

Всероссийский конкурс литературных работ
людей с нарушением зрения,
посвященный Году культурного наследия народов России

Номинация «Эпос»

Отражения

эссе

Автор:
Тригуб
Вера Николаевна

Отражения

Удивительное изобретение человечества — зеркало!
Как точно оно возвращает взгляду действительность! Как изящна
в нём отражённая красота! Как горько и неприглядно уродство!

Вот я стою перед зеркалом моей судьбы, такая как есть — без
грима и напускного блеска. Что же видит человек, смотрящий из-
за моего плеча, в отражении? А видит он девочку среднего роста и
обыкновенной наружности: слегка удлинённое лицо с правильными
чертами; карие глаза, внешне искажённые нарушениями зрения;
каштановые с медным отливом волосы, всегда убранные в конский
хвост или косу; прямой славянский нос; умеренной полноты губы;
волевой подбородок; фигура, склонная к хрупкости... Не лишённая
миловидности, но ничем особенно не примечательная внешность.

Обделённое работой мимических мышц в силу плохого зрения,
это лицо на долгие годы останется обманчиво юным и по-детски
наивным; а маска кажущегося безразличия к окружающим — вовсе
не черта характера и не отношение к миру, а лишь особенность всех
незрячих людей.

Стоит ли верить зеркалам? Не всегда, хотя бывает весьма
затруднительно увидеть за внешним образом внутреннее содержание.
Строки, когда-либо написанные человеком, — тоже отражение,
отражение его мыслей и чувств.

Музыка — это целый спектр отражений: в ней видна душа
композитора, импровизатора; видны переживания исполнителя
и отклик слушателей.

Оценки в дневнике школьника — это отражение учителем его
знаний и умений.

Родина — это отражение живущих на конкретном пространстве
народов, результат их отношения к земле, труду и друг к другу. Человек,
в частности, и народ в целом — тоже отражение, ответ среды, которая
вскормила, вырастила, воспитала.

А каждый взрослый человек — отражение его детства. И кто
знает, какое оно — правдивое или кривое, об этом вряд ли кто-то
задумывается.

Не для того ли, чтобы как можно счастливее и лучше был взрослый
человек, создаётся такое сказочное детство? Не для того ли именно
в детстве звучат самые лучшие песни, читают самые удивительные
книги, придумывают самые волшебные сказки, играют в самые занятные
игры и так далее?

У меня было прекрасное детство, такое, какого я желала бы
своим детям. Рядом со мной всегда были хорошие, добрые люди,
небезразличные к моему будущему. Меня окружали вещи, игрушки,
сказки, полные глубокого смысла. У меня была свобода, необходимая

для осознания себя в этом мире. Я жадно вбирала слышимое пространство, обдумывала и взвешивала все впечатления, создавая свои изобретения в доступной для меня сфере. В меру моих скромных зрительных возможностей я рисовала яркими фломастерами воображаемые пейзажи, а лет с пяти увлечённо писала в маминых записных книжках первые рассказы, посвящённые исключительно бабушкиному дому и собакам. Свою желанную реальность с домиками, заборами и дорожками я старательно воссоздавала из цветного конструктора и могла заниматься этим целыми днями. Шумные и подвижные коллективные игры я никогда не любила, предпочитая ровную и спокойную работу наедине с собой. А к шести годам я уже свободно играла на пианино, подражая старшей сестре, которая училась в музыкальной школе.

Однажды в подготовительной группе во время тихого часа я вдруг услышала внутри моего сознания совершенно новую мелодию. Она преследовала меня, меняясь и варьируясь. Тогда-то я поняла, что сама её сочинила. Это событие было отмечено пристальным вниманием музыкального руководителя нашего детского садика. С тех пор для меня проводили индивидуальные музыкальные занятия — это была первая ступень, ведущая к профессиональному овладению музыкальным искусством.

Всё лучшее — а я пребывала в полной уверенности, что в моём детстве всё действительно было лучшим, — мне давала родина, моя великая страна, моя большая земля.

Моё счастливое детство было отражением этой страны, а я сегодняшняя — отражение моего детства. Но время не стоит на месте и двигается вперёд, неся с собой необратимые изменения реальности подобно системе кривых зеркал.

Неизбежно меняются ценности, движущие обществом в целом и каждым человеком в отдельности. В непрерывной череде перемен люди становятся другими, и вот в зеркале детства моих сыновей видны иные отражения, кажущиеся мне издавна мимолётными, хрупкими и неустойчивыми.

Мне видится, будто люди, окружающие моих детей, воспитывающие их и призванные создавать для малышей волшебный, сказочный мир ярких картин, добрых книг, полезных игрушек и настоящих песен, жалеют свою душу, не раскрывают её, боясь растерять на бегу то, чего нет, — любовь к этим детям. Не оттого ли увиденное, услышанное, взятое в руки для игры так быстро забывается, не оставляя следа и не принося ни пользы, ни радости?

Пусть в моём детстве не было специальных телеканалов с мультфильмами, а лишь несколько передач для детей в общей сетке вещания трёх программ, доступных в начале 1990-х годов, но эти передачи были долгожданными, интересными, цельными, несущими особый смысл и запоминались на долгие годы.

Дом моих родителей не был доверху набит игрушками, но у меня был специальный мешок, где лежало несколько кукол, любимый конструктор и пластмассовый алфавит. И каждую вещицу из этого заветного хранилища я детально помню по сей день, каждая игрушка имела для меня особое значение. Собирая свои сокровища после игры, я училась бережно относиться к вещам, а давно известно: порядок в доме — значит, и порядок в мыслях.

Все приобретения моего детства отразились во взрослой жизни ярко, полно и без искажений.

Ласковый голос мамы, весёлые шутки отца, их музыкальность, открытость и правдивость — всё это поддерживает меня в трудную минуту, когда я смотрю в зеркало моей памяти. Однако у зеркал есть свойство отражать события здесь и сейчас, не сохраняя, подобно фотографии, статичные изображения момента.

Только зеркало памяти может вернуть человеку прошлое и вместе с видимым отражением подарить запахи, звуки и чувства, пережитые когда-то.

Всероссийский конкурс литературных работ
людей с нарушением зрения,
посвященный Году культурного наследия народов России

Номинация «Эпос»

Картины прошлого

эссе

Автор:
Тригуб
Вера Николаевна

Картины прошлого

Зеркало памяти ведёт меня через галерею отражений, в которых я узнаю себя и близких, места и события, заново переживая разнообразные чувства и ощущения, испытанные мною ранее.

Что-то из ушедшего хотелось бы восстановить, а чего-то лучше бы не было в моей жизни.

В одном фантастическом фильме под названием «Эффект бабочки» использован оригинальный приём построения сюжета: происходящее с героями показано в нескольких вариантах — что могло произойти, если бы... Приём с многовариантностью развязки часто применяется в фантастических сюжетах, но в жизни сослагательное наклонение «если бы» не работает.

Если бы я родилась зрячей, то... На ум приходит много вариантов развития событий, но это была бы совсем другая история, другая судьба, другая жизнь.

В утешение ли себе или просто ради движения мысли в каком-либо направлении, я часто думаю, кем бы я стала, если бы пришла в этот мир полноценным, здоровым ребёнком.

Возможно, я была бы отличницей в школе, потом — в вузе, но не стала бы музыкантом, не узнала бы тех замечательных людей, с которыми меня связал мой недуг. Было бы у меня время для раздумий, для внутренней работы, для творчества? Скорее — нет. Моя жизнь была бы обыкновенной, что называется, как у всех: учёба, работа, замужество, дети, внуки.

Но мне была уготована иная дорога, извилистая и ухабистая, но в то же время яркая и наполненная большими и малыми событиями. И я иду по этой дороге, совершенствуя умения и стремясь к новым вершинам.

Меня поддерживает в пути уверенность в том, что всё именно так и должно быть, что я рождена под счастливой звездой, и другого пути мне не нужно.

У меня есть родина, моя великая Русь, объединившая в себе всё: моё золотое детство; моих верных друзей; моих мудрых и сильных родителей; историю, которая воспитывает во мне стойкость и честность; культуру, формирующую мою душу и мировоззрение; духовность, дающую мне силы и веру в будущее; природу, отражённую в творчестве и саму жизнь, подаренную мне судьбой.

Проходя через галерею отражений моей памяти, я останавливаюсь у самых ярких изображений и мысленно благодарю мою страну за те возможности, которые она мне предоставила.

На одной картине я впервые исполняю соло в хоре выпускников специализированного детского сада в Санкт-Петербурге, на улице Марата.

Другая картина являет мне девочку-первоклассницу с большим белым бантом и букетом цветов — это моё самое первое Первое сентября в школе-интернате № 1 для слепых и слабовидящих детей.

На следующей картине та же девочка поступает в первый класс музыкальной школы.

А на соседней картине изображена она же, но в классическом концертном наряде — это мой первый отчётный концерт.

На следующем изображении я получаю первую двойку по химии за чтение на уроке посторонней литературы.

Да, водился за мной такой грешок: я не жаловала естественные науки и скучное время коротала за любимым делом — чтением. До сих пор часто вижу во сне себя в окружении старых и новых брайлевских книг в школьной библиотеке. День, когда я сама прочитала букварь до последней страницы, стал для меня знаковым. Как сейчас помню торжественные фразы, негасимым лучом пронзившие моё детское сознание и оставшиеся со мной навсегда, — фразы о том, что теперь я, юный читатель, знаю все буквы и передо мной открыт необъятный мир книги.

На следующем изображении я вижу себя юной девушкой с горящим румянцем на щеках — я не могу поверить своему счастью: меня зачислили на первый курс музыкально-педагогического колледжа № 3, теперь я — студентка.

На соседнем изображении в моих руках ярко пламенеет красный диплом выпускницы этого учебного заведения.

Далее помещается изображение разочарованного лица — это я, провалившая вступительные экзамены в Университет культуры и не поступившая на эстрадно-джазовый факультет.

А на картине рядом я уже поступила в Педагогический университет имени А. И. Герцена, на факультет музыки, где проучилась шесть лет. Пройдя мимо ряда цветных изображений этих шести лет, я останавливаюсь перед своим фото с новым пламенем красного диплома магистра. В этот самый момент ко мне приближается и вручает алую розу сам Давид Семёнович Голощёкин. Сколько бы эстрада и джаз ни убегали от меня, я догнала их в своём музыкальном становлении, могла бы работать джазовым пианистом в эстрадно-симфоническом оркестре или какой-нибудь группе, но судьба сначала увела меня окольными путями в Москву, где я освоила азы музыкально-компьютерной аранжировки, а затем вернула в родной Петербург, где я стала женой и матерью.

Прокрутив перед мысленным взором все картины, отражающие путь моего образования и профессионального становления, я перехожу к другим изображениям, являющим иную сторону моей жизни.

Удивительные странствия

Всероссийский конкурс литературных работ
людей с нарушением зрения,
посвященный Году культурного наследия народов России

Номинация «Эпос»

Удивительные странствия

эссе

Автор:
Тригуб
Вера Николаевна

Думая о родине и проникаясь её живительной атмосферой, невольно охватываю внутренним взором другие страны, где мне довелось побывать. Как же всё-таки верно сказано в русской пословице о том, что в гостях хорошо, а дома — лучше!

Путешествия, безусловно, весьма полезны для развития личности и наделяют человека не только разнообразными впечатлениями, но и какой-то особой чёрточкой, которую трудно описать словами. Соприкасаясь с историей, обычаями, укладом жизни других народов, непроизвольно сопоставляешь их со всем русским, находя в этой разнице и недостатки, и преимущества.

К счастью, везде, где бы я ни была, люди, узнав, что я из России, с радостным удивлением и улыбками расспрашивали меня о Петербурге и белых ночах, восхищаясь красотой дворцов, разводных мостов и музеев. Это отношение иностранцев к России и русским всегда вызывало у меня чувство гордости за мою родину. Простые люди уважают и нашу историю, и наш народ, и подтверждение этому я находила во всех заграничных поездках.

Галерею моих странствий открывает изображение черноморских пляжей и узеньких улочек, поднимающихся лентами бессчётных ступеней от набережных к отелям болгарского города Созополь. Там впервые я окунулась в многоцветие незнакомых наречий, с трудом выискивая в вязи разнообразия славянского болгарского языка знакомые русские или украинские слова и фразы. Как сейчас помню этот головокружительный воздух, наполненный ароматом роз, смешанный с солёным морским бризом и аппетитным запахом жарящегося на гриле мяса. Разноцветное великолепие прибрежных улиц, многолюдье, смех, вечерние огни харчевен — это всё раскрывалось передо мной впервые и поражало меня незабываемыми впечатлениями. На небольшом рыночке нас буквально засыпали подарками и сувенирами на память, видя впервые и встречая, как дальних родственников. Памятна мне первая в моей жизни рыбалка, причём довольно удачная. Во-первых, я поймала несколько рыбок, а во-вторых, капитан Кристоф, ведущий наш маленький экскурсионный катер, позволил мне подняться на капитанский мостик и даже взять в руки штурвал. Тогда я осознала, что чем больше в природе края солнца, тем добрее люди, живущие в нём.

Следующее изображение уводит мои воспоминания в соседнюю Турцию, красивый, но более отчуждённый город Стамбул. За короткое время пребывания в этой мусульманской стране я ощутила вместе с великолепием гостеприимства, вкусом кофе и невиданных прежде угощений и горечь обмана. В одной из лавочек к нам буквально привязался местный продавец, предложил в подарок украшение в виде буквы «V», за которое потребовал на выходе плату в два доллара.

Это маленькое происшествие оставило тёмное пятно на пёстрой картине турецкого вояжа.

Следующее отражение в зеркале памяти переносит меня к Средиземному морю, на испанский остров Майорка. Удивительная атмосфера этого райского уголка складывалась из сказочных запахов и звуков, неповторимого вкуса оливок и свежих овощей и фруктов, коктейлей из моря и необычайно вкусных лёгких вин. Всюду звучала бесподобная музыка, яркая и удобная для слуха, привычного к европейской мелодике. Если Балканы поражали тонкой мелизматикой, неровностью размеров и ритмов, то здесь был завораживающий романтизм, раскрывающий душу и наполняющий её ярким вдохновением. Пальмы, оливы, невиданные кустарники и цветы не переставали удивлять формами и ароматами. Я ощутила величие строгих католических соборов и старинных замков, а Барселона, которую мы посетили ради знакомства с архитектурой Антонио Гауди, оставила сильное впечатление, прежде всего, масштабами собора Святого семейства, а также повсеместным присутствием настоящих зелёных попугаев, которые оглашали пространство громкими звуками. Неизгладимы и впечатления от пещер с подземным озером, скалы с семиметровой статуей Христа на вершине, прохладных парков и разнообразного рельефа улиц.

Следующее изображение представляет мне вечный город Рим, немного странный и тревожный Неаполь, таинственные и безмолвные Помпеи, величавый Везувий, пахнущую морепродуктами Сицилию, серный чад Этны и богатые мифологией Сиракузы. Главной отличительной чертой Италии была неожиданная и удивительная для меня доступность музеев, где не только разрешалось всё трогать, осматривать на ощупь, но и для удобства предлагали тончайшие резиновые перчатки и даже брайлевские путеводители со схемой прохода в музее. Попробуй прикоснуться к гробнице фараона в египетском зале Эрмитажа! Тебя сразу запишут в вандалы. Грозные бабушки оттеснят от экспонатов и предадут анафеме, будто память тысячелетий потревожили не лёгкие прикосновения пальцев слепого, а землетрясение, нанеся непоправимый урон мировому искусству. Несмотря на открытое отношение итальянских хранителей древности, Колизей до сих пор стоит, Пантеон нетронут, а античные руины по-прежнему чаруют глаз туриста.

Плавню перенесёмся к следующей картине воспоминаний и окажемся в стране мореходов, корабелов и картографов — в Голландии. Амстердам близок Петербургу, недаром он является побратимом нашей Северной пальмиры. Город, опутанный сетью каналов, встретил меня лёгким мартовским снежком, переходящим в прохладный дождь. Со звоном ездили трамвайчики с обзорной экскурсией, всюду курился особый дымок опиума, хотя странные люди на улицах нам практически не встретились. Маленькие курильни разбросаны

по всему городу, а публика в них самая обыкновенная: читают газеты, пьют кофе, общаются. Значит, для них это в порядке вещей. Научный, зоологический, морской и краеведческий музеи тоже были для меня вполне доступны и бесплатны, а в научном музее «Немо» я даже смогла воспользоваться инвентарём для проведения опытов.

Следующее изображение переносит меня на греческий остров Крит. Я снова встречаюсь с мифологией, причём в каждой лавочке расставлены большие и маленькие статуэтки, изображающие богов, героев и других мифологических существ. Снова пёстрая разноголосица, смесь чарующих запахов и звуков, удивительная природа и великолепная кухня. Во время одной из экскурсий я впервые в жизни каталась на ослике.

Путешествуя по Греции, я ощутила гостеприимство её народа, отметив для себя удивительно ласковое отношение к детям и, в частности, к моему маленькому сыну, которого всегда приветствовали с улыбкой, участливо останавливали его плач, задаривали гостинцами, хвалили и веселили.

Затем на изображениях снова появляются Балканы и чудесная Черногория. Было несколько сказочных сезонов, открывших нам эту страну с разных сторон. Тихий и уютный Петровац, деловитая торговая Будва, Бар с его весёлыми пристанями и шумными ресторанами, разноцветная и дружелюбная Подгорица, загадочный и немного мусульманский Ульцинь. А ещё — красивейший в Европе каньон, где облака ложатся под ноги и обрываются в бездну, пологие долины и величественные горы покрыты густыми лесами, кругом — вековые корабельные сосны, цветущие апельсины, киви, агава и завораживающий аромат цветов чертополоха. Снова звучит балканская музыка, праздник гостеприимства и настоящий земной рай.

А вот и отражение моих северных поездок — Финляндия и Швеция. Здесь передо мной предстали несколько закрытые и молчаливые люди да строгие улицы, особенно в Хельсинки.

А вот на этой картине раскрывается неведомый мир — удивительная Индия и Нью-Дели. Первое, что возникает в памяти, — запах благовоний, встретивший нас практически у трапа самолёта и сопутствовавший повсюду: в отеле, магазинах и ресторанах, на большом и шумном рынке, даже в такси. Страна лотосов и сандала, пряностей и чая, сувенирных слоников и ситаров, а также внутренних погружений, медитаций, особой музыки и ритмов, пёстрых сари, шумных рикш.

В отличие от других, эта поездка имела большое значение для незрячих в России, так как я вместе с певицей Даной Мерзляковой представляла нашу страну на фестивале «Сампхав-2014» — впервые за всю его историю. На этом фестивале были не только художественно-творческие выступления, но и представлялись национальные костюмы государств и штатов, гражданами которых являлись приехавшие артисты.

Завершая обзор моих странствий, хочу отметить одну особенность: подобно некоторым русским классикам (я, конечно, не ставлю своё творчество в один ряд с ними, но мысленно провожу аналогию с Рахманиновым, Глинкой и так далее), где бы я ни оказывалась, мне не писалось, не творилось и не думалось так свободно, как на родине. А это что-нибудь да значит.

Говорят же, что дома и стены помогают. Видимо, они ещё и вдохновляют!

Всероссийский конкурс литературных работ
людей с нарушением зрения,
посвященный Году культурного наследия народов России

Номинация «Эпос»

Моя родина

эссе

Автор:
Тригуб
Вера Николаевна

Моя родина

Что же такое родина? Это страна, гражданином которой является человек, родившийся в её пределах.

Существует общее понятие, о котором говорят в учебниках, пишут в школьных сочинениях и поют в патриотических песнях. Оно одно для всех и в то же время у каждого — своё.

Понятие «родина» состоит из государства — его политики, экономики, истории, географии, духовности, ментальности, науки, традиций, обычаев, фольклора.

Для меня «родина» означает, во-первых, родительский дом, где я жила, воспитывалась, училась и становилась взрослой. Во-вторых, это мой город, где находились детский сад, школа, колледж и университет и где живут друзья, семья, я сама живу и работаю. В-третьих, это моя страна с богатой на события историей, сложной судьбой, особой территорией и собственным путём, стойким и мужественным народом.

С какой щемящей тоской приходят порою мысли о скоротечности времени. Кажется, в этой жизни я ещё ничего не сделала для моей страны, общества, семьи. Как хочется взять сил у земли, солнца, лесов и рек, развеять облака над моей родиной, погасить войны, очистить путь России от сорной травы, гнуса и нечисти, объединить великой идеей мира братские народы.

Пусть же будет услышан небесами мой голос, взывающий к правде и мирному существованию ныне живущих и будущих поколений!